

УДК 93/94

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

КЛАСС МЕНЕДЖЕРОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-09-00184 «Социальная революция в советской России: предпосылки, этапы, итоги»*

В статье приводится обзор практических наработок и теоретических исследований, посвященных классу менеджеров. Авторы отмечают, что осознание появления класса относится к концу XIX в., теория менеджмента активно развивалась в течение XX в. Особенностью советской политэкономии было отрицание наличия менеджмента на предприятиях СССР. В то же время управление предприятиями и изучение административно-управленческого персонала привлекало все большее внимание исследователей.

Менеджеры, социальный класс, методология изучения

Важнейшей составляющей социально-экономической трансформации советского общества 1930–1980-х гг. была социальная переструктуризация и формирование новой классовой структуры. Основой этого процесса были коренные изменения в экономическом базисе общества, кардинальным направлением динамики которого являлись процессы абсолютного и относительного увеличения капитала (капитализация). Данный феномен обусловил угасание аграрного общества в России и генерирование нового типа устройства – государственно-капиталистического (в советской и современной историографии оно чаще обозначается как «социалистическое»). Авторами данной статьи высказан ряд идей об особенностях перехода к новому типу общественного устройства в процессе первоначального накопления [9]. Непосредственно процесс становления капитализированной экономики авторы статьи описали на материалах аграрной подсистемы России 1930–1980-х гг. [4; 5; 6]. Новый тип экономического устройства потребовал согласованного с его потребностями инновационного социального устройства. Социальные изменения, произошедшие в советский период истории России, были так велики, что вполне подходят под определение «социальная революция» [11; 12]. В ходе данной революции прошли генезис и окончательное оформление социальные классы нового общественного устройства России. По нашей гипотезе, подтвержденной в ходе исследований аграрной подсистемы советского общества, классовая иерархия выстраивалась следующая – протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, пролетариат [3; 14]. Важнейшее место в переструктуризации социального устройства советской России играла протобуржуазия, занимавшая место коллективного собственника (со-

бственника) в пирамиде социальных классов [10; 13]. Импульсы протобуржуазии по преобразованию ткани экономической жизни воплощал в жизнь класс менеджеров, выполняющий роль своеобразных «рычагов» (по меткому выражению советского писателя А.Я. Яшина). Черты сельскохозяйственной части класса менеджеров 1930–1980-х гг. были описаны авторами данной публикации в ряде работ [7; 8]. Завершение работы по характеристике менеджества советского общества, включая индустриальную составляющую, требует более подробного обращения к научным итогам и сформировавшимся подходам описания класса.

Термин «менеджер» в современных общественных науках трактуется как «наемный работник, занятый профессиональной организаторской деятельностью в органах управления предприятия, наделенный субъектом собственности определенными полномочиями», термин «менеджмент» – как вид деятельности по руководству людьми в самых разнообразных организациях [30].

Формирование слоя (затем класса) управляющих (термином «менеджеры» их обозначили позднее) было замечено на крупных предприятиях второй половины XIX в. В конце XIX в. в зарубежной науке была осознана значимость исследования менеджмента. Отправной точкой изучения менеджмента стало четкое выявление разделения функций собственности и управления, что означало различие интересов группы лиц, владеющих предприятием, и группы лиц, управляющих этим предприятием. Уже в начале XX в. в западной науке сформировалась концепция «рациональной бюрократии», изучавшая большие иерархические структуры, разделение управленческого труда, введение норм и стандартов, установление должност-

ных обязательств и ответственности менеджеров. Одним из первых новую структуру элиты заметил в конце жизни Ф. Энгельс (умер в 1895 г.). Комментируя распространение практики акционерных обществ, Энгельс отметил, что она привела к появлению фигуры управляющего [46]. Уже в начале XX в. этот процесс отразился Ф. Тейлор, создавший систему «научного управления» [41]. Ф. Тейлор исходил из принципа технологического детерминизма, в соответствии с которым функции умственного труда и руководства производственным процессом отделяются от непосредственных производителей. Известно, что система Ф. Тейлора очень интересовала В.И. Ленина, который, при всей критике, считал необходимым взять из нее лучшее, особенно приемы учета и контроля.

Продолжение наработок Ф. Тейлора, которые относились главным образом к сфере общественного производства, было сделано А. Файолем [43]. Он сделал попытку разработки принципов менеджмента административной деятельности, где поставил вопрос о необходимости выделения собственно управленческой деятельности в особый объект исследования. Файоль выделял пять функций менеджмента, среди которых планирование, организация, распоряжение, координация и контроль. Он же одним из первых определил функции управленческой деятельности как предвидение, планирование, организация, координация и контроль. Важной частью наработок А. Файоля было мнение, что менеджмент присущ не только высшему уровню управления, но существует на любом уровне организации производства.

Крупный вклад в разработку теории управления внес Г. Форд, разработавший принципы организационно-технического управления предприятием, в том числе принципы вертикального управления предприятием, детальное разделение труда [44].

Разработанные Тейлором, Файолем и Фордом в начале XX в. теории были условно объединены в классическую школу управления. Вклад их в исследовательскую практику общественных наук состоит в том, что было четко выявлено складывание слоя менеджеров (управляющих), определен круг их задач на промышленном предприятии и в административной системе.

В начале XX в. немецкие социал-демократы Э. Бернштейн и К. Шмидт выдвинули гипотезу о том, что собственность в своей корпоративной форме есть признак наступающего процесса отчуждения сущности капитализма [17; 45]. Согласно этой теории, класс капиталистов постепенно вытесняется административной страной, интересы которой противоположны интересам собственников. В частности, Конрад Шмидт утверждал, что «происходит реформирование права собственности, расчленение его на высшее владение... и на пользование, принадлежащее предпринимателю, но постепенно сокращающееся и сводящее роль собственника до роли управляющего» [35, с. 29]. Исследования менеджера слоя и его роли в обществе были активно продолжены в последующие десятилетия.

В 1920-е гг. в СССР наблюдался расцвет «управленческих» исследований, которые велись А. Гастевым, П. Керженцевым, С. Струмилиным, Н. Кондратьевым, Ф. Дунаевским, Н. Витке и др. В отечественной науке управления применялось определение

«научная организация труда». В области изучения организации труда тогда действовало более десяти научно-исследовательских институтов во главе со знаменитым Центральным институтом труда (ЦИТ), на предприятиях существовали психотехнические и социоинженерные лаборатории. Велись прикладные исследования, осуществлялись социоинженерные проекты, разрабатывались методики профессионального обучения, проводились психологические тесты, эксперименты в области психологии труда и межличностных отношений – все это современная наука без сомнения относит к социологии менеджмента. Отдельные ЦИТовские программы считались приоритетными, не знающими аналогов в мировой практике. Центральный институт труда издавал журнал «Организация труда», в редакцию которого входили и зарубежные ученые [26]. Логика рассуждений приверженцев НОТ была ярко выражена, например, в работах Н.А. Витке. В книге «Организация управления и индустриальное развитие (очерки по социологии научной организации труда и управления)» (1925 г.) он обращает внимание на мощное влияние индустрии, которая «революционизировала все: она преобразовала пути сообщения, городской и сельский быт, государственное устройство, мироощущение и мировоззрение всех членов индустриального общества». Н.А. Витке многократно обращается к идее появления социально-профессиональной группы управленцев и администраторов. Он отмечает, что вместе с социально-технологическим разделением труда, падением числа самостоятельных хозяев идет возрастание наемных служащих, выполняющих организационно-административные функции и содействующие выполнению этих функций.

Другой исследователь, участвовавший в разработке НОТ, – Ф.Р. Дунаевский – сделал попытку определить функции текущего распоряжения (административные) [22]. Среди них Ф.Р. Дунаевский называл функции руководства, распределения, а также функции цехового мастера, функции Наркомфина по установлению и исполнению бюджета, функции ВСНХ по определению масштабов и направлению работ, по снабжению, контролю. Эти административные функции Ф.Р. Дунаевский назвал верхней границей. По его мнению, они означали необходимость таких звеньев руководства, как «установление оснований распоряжения, определение его содержания и обеспечение исполнения распоряжений». Нижней же границей административных функций Ф.Р. Дунаевский считал текущие операционные функции.

В социологии считается, что с начала 1930-х гг. разрабатываются проекты менеджериального общества, то есть такого, где утверждается гегемония профессиональных управляющих. А. Берль и Г. Минс в 1932 г. писали о складывании в развитых странах менеджера слоя с широким социальным сознанием и профессиональными ценностями [1]. Наиболее явно возросшее влияние класса менеджеров заметил американец Дж. Бернхем – его книга «Революция менеджеров» вышла в 1941 г. Яркой отличительной чертой мировоззрения этого автора было мнение о том, что менеджеры действуют в своих собственных особых интересах. Интересно, что, по мнению Бернхема,

власть в России уже в то время перешла к менеджерам, ибо тот, кто контролирует производство, тот и собственник. Буквально Бернхем писал, что именно с России начинается «мировая революция менеджеров» [2]. Обсуждение концепции революции менеджеров (*managerial revolution*), под которой понимается рост числа и профессионализации менеджеров, не владеющих компаниями, которыми они управляют, развивалось в последующий период. В 1950-е гг. изучение роли менеджеров продолжили известные социологи П. Друкер [21], П. Сорокин [40], Т. Парсонс [34]. Парсонс, к примеру, писал о переходе контроля над производством от собственников к управленческому и техническому персоналу, Сорокин – о трансформации капиталистического класса в менеджерский, а Д. Белл [15] даже назвал этот процесс «молчаливой революцией». Таким образом, исследователи в первой половине – середине XX в. констатировали отделение собственности от контроля: собственники, передавая функции управления наемным менеджерам, теряют контроль над своим бизнесом. Во-вторых, ученые были солидарны в том, что происходящая глобальная социальная трансформация общества приводит к возрастанию роли менеджеров (управленцев) в производстве и формированию их групповых интересов, отличных от интересов собственника.

О существовании менеджерской группы в СССР как особой категории существует ряд работ зарубежных авторов. Так, Д. Врен обратил внимание на концепцию научного менеджмента В. Полякова, высказанную им в США, но в период его работы в СССР распространяемую и на советской территории [18]. М. Димок описывал советский менеджмент как довольно жесткую систему государственного планирования, которая, однако, смягчалась и видоизменялась к началу 1960-х гг. [20].

В практике советского периода термины «менеджер», «менеджмент» не применялись. Устойчивым словосочетанием, употреблявшимся в советских общественных науках и характеризующим управленческую пирамиду, являлось «административно-управленческий аппарат». В 1960–1970-е гг. признавалось, что «управление общественным производством при социализме – сознательное регулирование процесса социалистического общественного производства в целях обеспечения оптимальной взаимосвязи между всеми частями народного хозяйства, бесперебойного его функционирования и развития... В состав кадров управления входят хозяйственные руководители всех рангов, а также функциональные руководители, специалисты и вспомогательный персонал (операторы, секретари, учетчики и др.)» [42]. Следовательно, управленчество в советских общественных науках выделялась как вид общественной деятельности, хотя официально и не признавалось в качестве профессии. В то же время советские руководители категорически противопоставляли советское управление и менеджмент в западных государствах. В 1989 г., например, в газете «Правда» отмечалось: «Есть у нас политика партии, научное политическое руководство, а управление, менеджизм – западное, “буржуазное” изобретение» [36]. Тем не менее, в советском руководстве никогда не отрицалось, что любое предприятие является управляемым. Более того,

улучшение управления производством всегда было одной из провозглашаемых социалистических перспектив.

Внимание к изучению управления производством в СССР обострилось в 1960-е гг. В это время появились работы советских ученых (Р.А. Белоусова, Д.М. Гвишиани, О.А. Дейнеко, Д.М. Крука, Г.Х. Попова, В.Г. Афанасьева, А.М. Бирмана, С.Е. Каменицера и др.), в которых оценивался опыт отечественного и зарубежного управления [19; 28; 29]. При этом в работах советских исследователей, например С.Е. Каменицера, речь шла о том, что хозяйственное руководство является самостоятельной общей функцией общественного труда, охватывающей его более частные функции: организацию, планирование и управление [24]. В конце 1950-х гг. была опубликована монография академика В.Г. Афанасьева, где он выдвигал идею, что главным фактором интенсификации является научная организация и управление производством. Книга вызвала массу оппозиционных опровержений, где утверждалось, что интенсификация чужда плановому советскому хозяйствованию. Аналогичный всплеск интереса к прошлому, связанный с реформированием системы управления, произошел в СССР в 1980-е гг., когда также появился целый ряд работ по изучению эволюции опыта управления [16; 27; 39].

Большое внимание в советский период уделялось изучению управления сельским хозяйством. Об управленческом слое в сельском хозяйстве размышляли в основном правоведа. Например, в 1960-е гг. в правоведении активно обсуждался вопрос, кого можно отнести к должностным лицам колхоза. В частности, И.В. Павлов для характеристики деятельности должностных лиц выдвигал в качестве главного признака управление, имея в виду управление людьми. При этом данный автор считал, что к их числу следует относить и тех, кто хотя и не имеет в своем подчинении других лиц, но совершает определенные распорядительные действия, влекущие за собой соответствующие правовые последствия для окружающих [32, с. 187]. Тогда же И.Ф. Панкратов определил круг должностных лиц колхозов по содержанию выполняемых действий: 1) лица, осуществляющие руководство или управление тем или иным участком деятельности колхоза; 2) лица, выполняющие ревизионно-контрольные, счетоводческие и тому подобные функции, не имеющие в своем подчинении других работников, но могущие совершать распорядительные действия в отношении их (счетоводы, члены ревизионных комиссий, сторожа и др.); 3) материально-ответственные лица [33, с. 17]. Об особых группах лиц, осуществляющих управленческие функции в сельском хозяйстве, говорили в 1960–1970-х гг. и социологи. Так, А.А. Амвросов в публикации 1968 г. выделял группу административно-управленческого персонала колхозного производства председателей колхозов, их заместителей, бухгалтеров, заведующих различными фермами, бригадиров и др. [25, с. 85–86]. В.Б. Островский в работе 1977 г. выделял среди четырех социально-профессиональных групп колхозной деревни группу «инженерно-технического персонала, специалистов и *организаторов* сельского хозяйства».

В частности, к организаторам В.Б. Островский относил бригадиров производственных бригад, заведующих животноводческими фермами, счетных работников, кладовщиков и др. [31, с. 215–216]. Советские историки канонизировали разработанную другими обществоведами схему социальных группировок сельского населения в обобщающем труде по истории советского крестьянства, вышедшем во второй половине 1980-х гг. В частности, говоря о жизни колхозной деревни 1930-х гг., они отметили «углубляющееся разделение труда», в том числе складывание группы «административно-управленческого персонала колхозов». Создатели этого фундаментального труда зафиксировали складывание уже в 1930-х гг. «управленческого аппарата», который «состоял из руководителей среднего звена. Это представители профессий, связанных с новыми формами организации труда: бригады полеводческих и животноводческих бригад, зав. животноводческими фермами... По социальному положению, по связи с собственностью они являлись колхозниками, но характер их труда был по преимуществу управленческим» [23, с. 368]. Таким образом, управленческая страта в сельскохозяйственных предприятиях, как мы видели выше, вполне четко выявлялась советскими обществоведами второй половины XX в. При этом отмечались общие черты данной категории: занятие определенной должности, организационно-распорядительские, учетные или контрольные функции, наличие людей в подчинении, необходимость определенного опыта и подготовки.

Однако понятие «административно-управленческий аппарат», вполне приемлемое для обозначения функций в производстве, на наш взгляд, не соответствует задачам полномасштабной характеристики особой социальной категории, сформировавшейся в ходе госкапиталистического перерождения российского общества. Дело в том, что социальная группа, которую мы называем «менеджеры» (применяя этот достаточно адекватный набор характеристик западный термин из-за отсутствия русскоязычного аналога), понимается нами не только как реализующая административно-управленческие функции, но и как имеющая особую роль в отпавлении права собственности, характеризующаяся серьезными социально-групповыми особенностями правового и экономического статуса, социального поведения, менталитета.

Кроме места в управленческой иерархии важное значение в характеристике менеджеров принадлежит их месту в отношениях собственности. Согласно институциональной теории, право собственности представляет собой совокупность властных прав, санкционированных поведенческих отношений. При этом выделяется целый «пучок» прав собственности: владение, пользование, управление, право на доход, право на капитал, право на передачу по наследству и т.д. Кроме того, отдельно выделяется проблема трансакций – деятельность в форме присвоения и отчуждения прав собственности, которые осуществляются в процессе планирования, адаптации и контроля за выполнением взятых обязательств [38, с. 58]. Таким образом, менеджмент (управление) неразрывно связан с реализацией прав собственности. В этом смысле

очень плодотворной для анализа менеджерского класса представляется идея Э.О. Райта, высказанная в 1980 г. в журнале «Politics & Society». Он писал о позициях, возникающих в процессе производства, и о том, что эти позиции имеют способность контролировать какой-либо ресурс (либо быть отчужденным от контроля). Аспекты контроля могут включать контроль над *денежным капиталом*, то есть потоком инвестиций в производство и направлением процесса накопления; контроль над *физическим капиталом*, то есть реальными средствами производства в рамках процесса производства; а также контроль над *трудом*, трудовой деятельностью непосредственных производителей в рамках производства. Первый из этих аспектов часто называют «реальной экономической собственностью»; второй и третий вместе называют «распоряжением» [37]. По мнению Райта, в иерархии этих аспектов социальных отношений на первом месте стоит контроль над денежным капиталом, который структурирует и ограничивает контроль над физическим капиталом, который, в свою очередь, ограничивает контроль над трудом в рамках производства. В соответствии с этим подходом выделяются основные группы социального класса менеджеров.

Таким образом, научное осмысление роли и места класса менеджеров началось с практической потребности совершенствования организации производства. К началу XX в. данный социальный класс вполне осознавался в практике как отдельная страта с определенным общественно-экономическим функционалом. В первой трети XX в. это осознание было дополнено теоретическими разработками. Главным признаком менеджества исследователи считали управление ресурсами, при этом многие обращали внимание на их специфичное отношение с собственниками. Менеджеры, реализуя управленческие функции, постепенно сближались с классом собственников и замещали часть его функционала. Советский период ознаменовался довольно большим вниманием к теории и практике управления, однако наличие менеджеров как класса в общественных науках отрицалось. Современные исследования позволяют выявить многообразие менеджерских функций, формирование их «отрядов», интерес к овладению собственностью. Исторические исследования советского менеджества с применением выработанных в мировой науке методологических подходов позволят обогатить довольно безликие пока представления о «советских управленцах».

Литература

1. Berle, A. A. The Modern Corporation and Private Property / A. A. Berle, G. C. Means. – New York, Macmillan, 1932. – 380 p.
2. Bernham, J. The Managerial Revolution. What is Happening in the World / J. Bernham. – New York : Day, Cop. 1941. – 285 p.
3. Beznin, M. A. State capitalism and social classes: the cultural landscape of the soviet village in Stalinist and Post-Stalinist eras / M. A. Beznin, T. M. Dimoni. – DOI: 10.1163/18763324-04303004 // The Soviet and Post-Soviet Review. – 2016. – Т. 43, № 3. – С. 301–337.
4. Безнин, М. А. Аграрный строй России 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Москва, 2019. – 680 с.

5. Безнин, М. А. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 23–38.
6. Безнин, М. А. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Москва, 2009. – 126 с.
7. Безнин, М. А. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни) / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Вологда, 2009. – 113 с.
8. Безнин, М. А. О подходах в изучении высших социальных классов российской деревни 1930–1980-х гг.: дефиниции «протобуржуазия» и «менеджеры» / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – С. 77–85.
9. Безнин, М. А. Первоначальное накопление капитала в Советской России: приглашение к научной дискуссии / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202007Staty02 // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 22–42.
10. Безнин, М. А. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.209 // Новейшая история России. – 2019. – № 2 (9). – С. 437–453.
11. Безнин, М. А. Социальная революция в советской России / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201910 Staty03 // Вопросы истории. – 2019. – № 10. – С. 32–42.
12. Безнин, М. А. Социальная революция, социальная трансформация, классы в советской России: оправдание дефиниций анализа / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Социальные процессы, власть и общество России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс: сборник научных статей. – Вологда, 2018. – С. 4–17.
13. Безнин, М. А. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 25–42.
14. Безнин, М. А. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Социс. – 2011. – № 11. – С. 90–102.
15. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва, 1999. – 783 с.
16. Белоусов, Р. А. Исторический опыт планового управления в СССР / Р. А. Белоусов. – Москва, 1983. – 428 с.
17. Бернштейн, К. Очерки из истории и теории социализма / К. Бернштейн. – Санкт-Петербург, 1902. – 400 с.
18. Wren, D. A. Scientific management in the USSR, with particular reference to the contribution of Walter N. Polakov / D. A. Wren // Academy of Management Review. – 1980. – Т. 5, № 1. – Р. 1–11.
19. Гвишиани, Д. М. Организация управления / Д. М. Гвишиани. – 2-е изд. – Москва, 1972. – 536 с.
20. Dimock, M. E. Management in the USSR – Comparisons to the United States / M. E. Dimock // Public Administration Review. – 1960. – Т. 20, № 3. – Р. 139–147.
21. Drucker, P. The Practice of Management / P. Drucker. – New York, 1954. – 392 p.
22. Дунаевский, Ф. Р. Комплексность в организации / Ф. Р. Дунаевский // Антология социально-экономической мысли в России. 20–30 годы XX века. – Москва, 2001. – С. 163–223.
23. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Том 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. – Москва, 1986. – 615 с.
24. Каменецер, С. Е. Хозяйственное руководство промышленным предприятием в СССР / С. Е. Каменецер. – Москва, 1961. – 287 с.
25. Классы, социальные слои и группы в СССР. – Москва, 1968. – 230 с.
26. Кравченко, А. И. История менеджмента / А. И. Кравченко. – Москва, 2000. – 352 с.
27. Критический анализ буржуазных теорий и практики управления. – Москва, 1980. – 272 с.
28. Критический анализ теории и практики менеджмента. – Москва, 1976. – 431 с.
29. Крук, Д. М. Развитие теории и практики управления производством в СССР / Д. М. Крук. – Москва, 1974. – 261 с.
30. Менеджер. – URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RMtlkmlw (дата обращения 06.07.2020). – Текст: электронный.
31. Островский, В. Б. Новый этап в развитии колхозно-го строя / В. Б. Островский. – Москва, 1977. – 271 с.
32. Павлов, И. В. Правовые формы управления делами в колхозах / И. В. Павлов. – Москва, 1955. – 252 с.
33. Панкратов, И. Ф. Ответственность должностных лиц колхоза / И. Ф. Панкратов. – Москва, 1959. – 199 с.
34. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва, 2000. – 880 с.
35. Пашерстник, А. Е. Правовое регулирование труда в капиталистических странах / А. Е. Пашерстник. – Москва, 1955. – 132 с.
36. Правда. – 1989. – 8 сентября.
37. Райт Э. О. Марксистские концепции классовой структуры / Э. О. Райт // Politics & Society. – 1980. – Vol. 9, № 3. – Р. 323–370.
38. Рощина, Я. М. Социология потребления / Я. М. Рощина. – Москва, 2007. – 446 с.
39. Совершенствование управления общественным производством. – Москва, 1979. – 222 с.
40. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – Москва, 1992. – 544 с.
41. Тейлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента / Ф. У. Тейлор. – Москва, 1991. – 104 с.
42. Управление. – Текст: электронный // Большая советская энциклопедия. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/114/295.htm> (дата обращения 06.07.2020).
43. Fayol, H. Administration industrielle et générale / H.A. Fayol. – Paris, 1917. – 174 p.
44. Форд, Г. Сегодня и завтра / Г. Форд. – Москва; Ленинград, 1927. – 216 с.
45. Schmidt, C. Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes / C. Schmidt. – Stuttgart, 1889. – 130 p.
46. Энгельс, Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2 изд. – Москва, 1962. – Т. 22. – С. 227–243.

М.А. Beznin, Т.М. Dimoni

A CLASS OF MANAGERS IN SOVIET RUSSIA: TERMINOLOGICAL AND METHODOLOGICAL DEFINITION

The article provides a review of practical developments and theoretical research on the class of managers. The authors note that the class appeared at the end of the 19th century. Management theory actively developed in the 20th century. The peculiarity of the Soviet political economy was the denial of management as a group of people who control

organizations and enterprises in the USSR. At the same time, management of enterprises and study of administrative personnel attracted more and more attention of researchers.

Managers, social class, methodology of the study.